

его месту и роли в жизни социума. Признание данного обстоятельства в работе Г.А. Аванесовой и Е.В. Ивановой присутствует. Вместе с тем исследователи не идут дальше его фиксации. В статьях фактически отсутствуют размышления о том, как это проявилось в политическом поведении граждан двух стран, прежде всего в их отношении к властным институтам. Думается, что соответствующие завершённые логические построения усилили бы представленный анализ.

Не поясняют авторы и то, что такое «государственность державного типа», хотя словосочетание заявлено в названии первой статьи. Как представляется, именно этот феномен мог стать основой и исходным пунктом авторской рефлексии. Невыраженной является и позиция авторов относительно «разных типов государственности» (см. название второй статьи).

Помимо теоретических вопросов, нельзя не высказаться и относительно некоторых конкретных положений работ. Так, авторам следовало бы пояснить свою позицию, когда они утверждают, что с 1944 по 1946 г. Украина и Белоруссия имели «свои республиканские вооружённые силы». Хочется все же верить, что речь не идет об Украинских и Белорусских фронтах, действовавших в составе Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Нет оснований и для утверждений о том, что эти две советские республики имели «задекларированную полную свободу во внешней политике». Внешнеполитические ведомства у них действительно имелись, не являются секретом и мотивы их существования.

В завершение хотелось бы отметить, что Г.А. Аванесова и Е.В. Иванова затронули острую и, пожалуй, болезненную проблему. При всех наличествующих вопросах их наработки побуждают к размышлениям и вызвали подлинный интерес у будущих политологов, а значит, будут использоваться в образовательном процессе.

Р.С. О содержании моего комментария Евгении Звожик до выхода журнала известно не было (для чистоты эксперимента).

ИВАНОВ Илья Алексеевич – студент Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; ilushk@rambler.ru)

ПЯТИБРАТОВ Иван Сергеевич – студент Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; l3ks@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНЫХ ТНК НА РОССИЙСКУЮ ПОЛИТИКУ (на примере истории с ExxonMobil и НК ЮКОС)

Аннотация. В статье рассматриваются политические аспекты деятельности нефтяных транснациональных корпораций в России. В качестве примера взяты политические мотивации американской компании ExxonMobil к готовившемуся, но не состоявшемуся слиянию с нефтяной компанией «ЮКОС-Сибнефть» осенью 2003 г.

Ключевые слова: капиталистическая система, транснациональные корпорации, ExxonMobil, НК ЮКОС, политические решения

Политика в современном мире, крайне сложном по своей структуре ввиду наличия множества новых, равнозначных по силе классическому государ-

ству эпохи Модерна политических субъектов, зависит от многих неполитических факторов. Помимо уполномоченных властных структур, большую роль в принятии важных политических решений играют крупные финансово-промышленные акционерные общества – коммерческие банки, инвестиционные фонды, транснациональные корпорации и т.д., лоббирующие свои интересы через многочисленных посредников, находящихся в системе государственного аппарата.

Одним из главных акторов современной политики являются компании, задействованные в энергетической сфере, стратегически важной для всего мира. Действуя в рамках горизонтально развивающейся системы, крупные нефтяные ТНК, уже на протяжении века являющиеся одним из оплотов капитализма, имели и имеют свои интересы и задачи в самых различных экономических зонах мир-системного пространства.

Как известно, постсоветская российская экономика сильно зависит от экспорта продуктов государственных и частных энергетических компаний. Поэтому нефтяные ТНК видели и видят широкую перспективу в различного рода сотрудничестве с российскими компаниями, в т.ч. по политическим моментам. Россия, обладающая большим запасом природных ресурсов и широким комплексом унаследованной от СССР тяжелой промышленности, пусть и морально и физически изношенной, теоретически все еще представляет определенную угрозу для стран ядра капиталистического мира в случае своей экономической и социальной мобилизации. Поэтому нефтяные ТНК, помимо экономического интереса, имели и имеют особую политическую мотивацию для деятельности в России. В связи с этим мы рассмотрим один показательный пример несостоявшегося сотрудничества между отечественной компанией и ТНК, имевшего ярко выраженный политический подтекст.

Известно, что скандальной истории с задержанием российскими следственными органами председателя правления нефтяной компании ЮКОС М. Ходорковского предшествовала информация о том, что российская компания готова объединить капитал с крупной американской корпорацией. В прессе назывались *ExxonMobil* и *ChevronTexaco* – нефтяные ТНК, представляющие собой пример компаний, работающих в одной высококонцентрированной отрасли и тесно связанных друг с другом через общий список основных акционеров, таких как, например, взаимный паевой инвестиционный фонд *VanguardGroup*, управляющий активами на общую сумму более 3 трлн долл. США¹, финансовые конгломераты *CityGroup* (1,9 трлн долл. США), *JPMorganChase* (2,3 трлн долл. США). Управленческий состав «ЮКОС-Сибнефти» был намерен продать *ExxonMobil* 40% акций на сумму 25 млрд долл. США. В свою очередь, *ChevronTexaco* были готовы купить 25% акций ЮКОСа². Ранее Ходорковский намеревался сотрудничать с англо-голландской нефтяной ТНК *BritishPetroleum*, которая успела вложить 300 млн долл. США в перспективный проект в Сибири, однако в последний момент в одностороннем порядке разорвала контракт [Engdahl 2006]. Желание предпринимателя работать с иностранными партнерами было крайне велико, в конечном счете выбор пал на *Exxon*. В начале октября 2003 г. российское правительство во главе с М. Касьяновым подтвердило факт ведения переговоров по продаже крупного пакета акций объединенной компании «ЮКОС-Сибнефть» иностранному инвестору³.

¹ Grind K. Vanguard Reaches \$3 Trillion In Assets, Matching Entire Hedge-Fund Industry. 2014. URL: <http://blogs.wsj.com/moneybeat/2014/09/18/vanguard-reaches-3-trillion-in-assets-matching-entire-hedge-fund-industry/> (accessed 28.10.2015).

² ExxonMobil и ChevronTexaco не оставят ЮКОС. – *Коммерсант*. № 197. 28.10.2003. Доступ: <http://www.kommersant.ru/doc/423510> (проверено 28.10.2015).

³ Слободянюк Д. Генпрокуратура отменила сделку с ExxonMobil? 2003. Доступ: <http://www.pravda.ru/news/economics/25-10-2003/15783-0/> (проверено 28.10.2015).

Параллельно с операцией по слиянию капиталов с американскими ТНК руководство ЮКОСа планировало совершить еще одну очень крупную сделку на внутреннем фондовом рынке, объединив активы с компанией «Сибнефть». В итоге процедура слияния, по плану проходящая в три этапа, предусматривала, что в руках у бывших владельцев «Сибнефти», в первую очередь Р. Абрамовича и Б. Березовского, оставался блокирующий пакет акций новой компании, руководителем которой будет Ходорковский. Слияние с «Сибнефтью» означало бы политические перестановки, «ЮКОС-Сибнефть» становилась второй по запасам энергетической компанией в мире с запасами в 19,5 млрд баррелей нефти и газа и самым крупным в государстве экспортером. Как известно, крупные сделки по слиянию и поглощению компаний в соответствии с международной практикой должны получить согласие представителей высших государственных органов, где, как нужно понимать, могут быть представлены совершенно разные интересы. Накануне ареста сам Ходорковский заявлял, что слияние его компании с «Сибнефтью» одобрялось и президентом, и правительством¹. Действительно, 18 августа Министерство по антимонопольной политике одобрило сделку [Точильникова 2013], и уже 3 октября ЮКОС приобрел 92% акций «Сибнефти», а группа акционеров «Сибнефти», в свою очередь, стали собственниками 26% акций ЮКОСа. 28 ноября 2003 г. на собрании акционеров ЮКОСа было объявлено о прекращении процесса объединения ЮКОСа и «Сибнефти»².

Итак, взаимная заинтересованность ЮКОСа и *ExxonMobil*, а также объединение ЮКОСа с «Сибнефтью» — два взаимозависимых процесса. Слияние активов новоиспеченной «ЮКОС-Сибнефти», становившейся одной из крупнейших компаний в Европе и самой крупной по общей стоимости капитала в России, с крупнейшей в мире нефтяной ТНК давала большие дивиденды обоим участникам сделки. Ходорковский по факту обретал свободу действий, в т.ч. в плане реализации собственных политических амбиций. В то же время часть американской корпоратократии, в свою очередь, помимо контроля над всей российской нефтегазовой отраслью, получала напрямую своих людей в российской политике и усиливала в ней свое присутствие. Все это хорошо понимали и участники сделки, и властвующие элиты США и России. 14 июля, за несколько месяцев до ареста, Ходорковский встречался с Д. Чейни — сотрудником администрации четырех президентов США, находящимся в тесных отношениях с семьей Бушей. Ходорковский принимал у себя Дж. Буша-старшего по поводу обсуждения окончательных деталей покупки акций ЮКОСа американскими нефтяными компаниями.

Российское руководство начала нулевых годов, только приступившее к укреплению собственных позиций, не могло допустить того, чтобы в бизнес-пространстве появился мощный игрок, тесно связанный с зарубежным капиталом в стратегически важной сфере экономики страны. Однако такую позицию крайне сложно трактовать как державную или национально ориентированную. Было понятно, что при капиталистическом воспроизводстве участие нефтяных ТНК в российской экономике будет существенным. По большому счету, вопрос стоял о том, чтобы с корпорациями вроде *ExxonMobil* работали отечественные нефтяные компании, отражающие интересы непосредственно властной элиты, которая могла бы напрямую учитывать требования партнеров и договариваться с ними. Иначе говоря, для сотрудничества с ТНК нужна была надежная, подконтрольная какой-нибудь властной элитной группе компания — или государственная, или частично государственная, или частная.

¹ Репортаж программы «Неделя» от 25.10.2003. — ЗАО «Телекомпания РЕН ТВ».

² Денисов А. Тайна «ЮКОС-Сибнефти». 2003. Доступ: <http://www.vremya.ru/2003/228/8/86661.html> (проверено 28.10.2015).

Судьба Ходорковского, Лебедева и других собственников ЮКОСа всем известна. Многочисленные дискуссии на эту тему, касающиеся политического подтекста истории, безусловно, не отменяют того, что обвинения, выдвинутые по отношению к главным менеджерам компании, были обоснованными. Тем не менее надо отметить главный итог: одной из крупнейших российских компаний первого десятилетия XXI в. больше нет, а нефтяные ТНК успешно работают в России. Впоследствии главным российским партнером *ExxonMobil* стала государственная нефтяная компания «Роснефть», которой через посредника «Байкалфинансгруп» достались основные активы ЮКОСа, что сделало ее самой крупной российской нефтяной компанией¹. В середине 2004 г. председателем совета директоров «Роснефти» стал И. Сечин, тогдашний заместитель руководителя администрации президента, один из основных кураторов «дела Ходорковского» [Зыгарь 2015]. Компания *ExxonMobil* и в настоящее время, несмотря на санкции, ведет активную деятельность в России: реализуется международный проект по добыче углеводородов «Сахалин-1», оператором которого является дочернее предприятие «Эксон Нефтегаз Лимитед». Очевидно, несмотря на срыв сделки с ЮКОСом, *ExxonMobil* все равно осталась в выигрыше. Вместо того, чтобы обрести своих людей, которых можно активно задействовать во власти, лоббировать через них, например, снижение налогов на добычу ископаемых или разрешение на реализацию международных проектов, корпорация пошла другим путем. Спровоцировав крупный конфликт между частной компанией и государством, *ExxonMobil* поспособствовала развитию особой культуры взаимоотношения власти и бизнеса в России, которая заключается в четком разграничении сферы деятельности государственных и частных капиталистов, вынужденной аполитичности крупной российской буржуазии. Как итог, американская корпорация успешно сотрудничает с российской государственной компанией, топ-менеджером которой является один из самых влиятельных людей в стране.

Резюмируя, скажем, что история несостоявшейся сделки «ЮКОС-Сибнефть» и *ExxonMobil* является ярким примером того, как ТНК стремятся к реализации своих экономических интересов через взаимодействие с крупными компаниями в самых различных регионах мира. Получая контроль над крупными компаниями через непосредственное акционерное участие или участие в общих проектах, ТНК имеют возможность не только контролировать целые отрасли экономики отдельных государств, но и влиять на политику этих государств, чтобы обеспечить комфортные условия для расширения деятельности международных корпораций и максимизацию их прибылей.

Еще один вывод состоит в том, что капиталистическая система на своей современной стадии развития предполагает, что политика того или иного государства является выражением экономических интересов крупных компаний, расположенных на его территории. Россия, относительно недавно ставшая объектом мировой капиталистической системы, представляет большой интерес для ТНК, стремящихся расширить зоны своих экономических интересов. Сегодня, когда нефтяная отрасль в России все больше концентрируется во владении нескольких крупных компаний, международные корпорации, вероятно, будут все больше стремиться к сближению с российскими капиталом, получая взамен на инвестиции и технологии возможность расширять свою деятельность, лоббируя через посредников свои экономические интересы и тем самым способствуя принятию выгодных для себя политических решений.

¹ Главный враг российской власти: история Михаила Ходорковского. 2013. Доступ: <http://www.rbc.ru/politics/20/12/2013/896017.shtml> (проверено 28.10.2015).

Список литературы

Точильникова Н. 2013. Перед арестом. — *Жизнь и судьба Михаила Ходорковского*. М.: Алгоритм. С. 37-42.

Зыгарь М. 2015. Настоящий нефтяник. — *Вся кремлевская рать: Краткая история современной России*. М.: Интеллектуальная литература. С. 223-224.

Engdahl W. 2006. The Emerging Russian Giant Plays its Cards Strategically. URL: http://www.engdahl.oilgeopolitics.net/Geopolitics___Eurasia/Russian_Giant/russian_giant.html (accessed 28.10.2015).

IVANOV Il'ya Alekseevich, student of the Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskiy Ave, Moscow, Russia, 125993, GSP-3; ilushk@rambler.ru)

PYATIBRATOV Ivan Sergeevich, student of the Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskiy Ave, Moscow, Russia, 125993, GSP-3; l3ks@mail.ru)

INFLUENCE OF OIL MULTINATIONALS ON RUSSIAN POLICY (ExxonMobil and Yukos Oil Company case study)

Abstract. This case study examines the political motives of American multinational oil company ExxonMobil for attempting merger with Russian oil corporation Yukos-Sibneft during autumn 2003. The results of the study indicated that modern Russian oil industry was under control of several major corporations. Some of these corporations are state-owned; therefore, major multinationals would attempt to get closer with Russian capitalist elites to lobby beneficial political decisions.

Keywords: capitalist system, multinationals, ExxonMobil, Yukos Oil Company, political decisions